УДК 322.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА И РПЦ

Сергеева Александра Нахмановна,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург,
Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
департамент прикладной политологии,
старший преподаватель,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: alevagn@gmail.com

Аннотация
Статья посвящена исследованию модели взаимодействия советских и российских политических лидеров и Патриархов Русской Православной Церкви в контексте постсекулярного дискурса.

Ключевые понятия:
постсекулярность,
политика,
религия,
коммуникация,
символический ресурс,
сакральность.

Концептуализация постсекулярного основания общественного устройства позволяет анализировать современные политические институции в контексте нивелирования характерных для модернистской парадигмы границ дихотомии «клерикальное – светское», «религиозное – секулярное», «сакральное – профанное». Новые коммуникативные принципы, «действенные для всех» [4], позволяют акторам публичного процесса моделировать репертуар взаимодействий. Исходя из данных тезисов, рассмотрим трансформацию конфессионально-государственных отношений в современной России на примере формирования нового типа диалога между политическими лидерами и Предстоятелями Русской Православной Церкви в период с 1988-го по 2015 г.

Начальным этапом выстраивания религиозно-политических взаимоотношений явилась официальная встреча в Кремле тогда еще Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Святейшего Синода Русской Православной Церкви. Отсутствие опыта проведения такого рода переговоров проявилось в специфике формулирования приветственных обращений. Так, М. С. Горбачев предварил свою речь фразой: «Рад побеседовать с вами, готов послушать вас и ответить на ваши вопросы».[1] В ответном слове Патриарх Пимен использовал следующий оборот: «Примите самую сердечную благодарность…» и далее «Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич…».[2] В своей речи лидер партии обозначил позицию политического руководства страны: «Мы ясно видим всю глубину наших мировоззренческих различий, но вместе с тем реалистически учитываем существующую ситуацию. Верующие – это советские люди, трудящиеся, патриоты, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения. <…> В особенности это относится к сфере нравственности, где общечеловеческие нормы и обычаи могут способствовать нашему общему делу. Так что точек соприкосновения для плодотворного диалога у нас много. У нас общая история, одно настоящее и одно будущее».[3]

Последовавшие вскоре общественно-политические трансформации, связанные, в том числе, с активным включением религиозного компонента в публичное пространство, способствовали более тесному церковно-государственному диалогу, что позволило аналитикам говорить о формировании «проправославного консенсуса». И «мировоззренческие различия» лидеров не будут так очевидны, и

[1] Верующие – это советские люди, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения (из архива ЖМП). Официальный сайт: Журнал Московской Патриархии и Церковный вестник. [Электронный ресурс]. URL: http://e-vestnik.ru/docs/vstrecha_genseka_gobacheva_s_patriarhom_pimenom_7144 (дата обращения: 01.10.14).
[2] Там же.
[3] Там же.

«право выражать свои убеждения» приобретет силу закона о защите этих прав, и атеистический образ мысли станет синонимичен «политически опасной ереси» [6, с. 12], а стилистика приветствий политических и церковных лидеров приобретут формы « Ваше Святейшество...» и «Ваше Превосходительство...».

Период, начиная от 1990-х годов, «когда начальники стали выстраиваться в храмах со свечками и люди язвительно прозвали их "подсвечниками" [4], до ставших уже привычными репортажами о присутствии первых лиц государства во время богослужений, вместит в себя широкий пласт онтологического общественного и индивидуального переосмысления.

За относительно короткий промежуток времени коммуникативные модели взаимодействия государственных и духовных лидеров наполнятся новым символическим содержанием, изменится формат общения, риторика и личная дистанция. Взаимодействия М. С. Горбачева с Патриархом Пименом, а затем и с главой РПЦ Алексием II носили скорее «ознакомительный характер» и связаны были в основном с преодолением многолетнего взаимного недоверия представителей политического руководства и церковного клира. Б. Ельцин проявлял доверие к религиозным институтам в целом, лично к Патриарху Алексию II и полагал, что «слитые воедино» оба ведомства должны послужит на благо стране. Интересно, что среди биографов Б. Ельцина нет единого мнения в интерпретации такой позиции президента: Т. Колтон [1] и Б. Минаев [2] акцентируют внимание на особенностях семейной традиции старообрядческого мировоззрения и факте крещения в младенчестве по православному обряду; Ю. Батурин пишет, что «воспитанный в атеизме, он воспринимал Патриарха не как духовного пастыря, а как олицетворение культуры и традиций» [5, с. 269]. Знаковым является присутствие Патриарха Алексия II 31 декабря 1999 года в момент принятия отставки Б. Ельцина и передачи полномочий главы государства В. Путину. По различным версиям, «Патриарх приехал в Кремль, чтобы поздравить президента с Новым годом» [2, с. 730] и возможно не знал о предстоящем событии или Патриарх был специально приглашен Б. Ельциным для благословления приемника. Однако оба представленных варианта свидетельствуют о формировании новой конфигурации церковно-государственных взаимоотношений.

В период опасного конституционного кризиса 1993 года, когда общество находилось на пороге гражданской войны, Русская Православная Церковь впервые выступила самостоятельным политическим актором. Доверие представителей противоборствующих сторон к институту церкви обеспечило возможность проведения инициированных Патриархом Алексием II переговоров в Свято-Даниловом монастыре. У обществоведов нет единодушного мнения об эффективности этих переговоров, но сам факт их осуществления говорит об изменении политического статуса РПЦ. Произнесенные Патриархом слова о том, что «...общество перестало быть моноидеологическим» и необходимо «...отречься от греховного стремления объявить только свой взгляд на будущее России единственно правильным, а всех носителей иных взглядов назвать врагами», а «каждой из политических сил надо признать это»,[5] звучат совсем иначе в нынешнем религиозно-политическом тренде.

Трансформация моделей церковно-государственных отношений обнаруживается при анализе сравнительных ситуаций. Встреча в Кремле Президента СССР М.С. Горбачева с блюстителем патриаршего престола Алексием II вскоре после его интронизации в 1990-м году символизировала скорее выстраивание нового формата диалога между светскими и религиозными институциями. Интронизация следующего Московского Патриарха Кирилла в 2009 году проходила уже в присутствии политического руководства страны, транслировалась в прямом эфире, и честь первой получить патриаршее благословение была предоставлена супруге президента. На следующий день, по случаю празднования восшествия на патриарший престол нового главы, для представителей Поместного собора РПЦ и глав делегаций некоторых православных церквей мира состоялся торжественный прием в Большом Кремлёвском дворце Президентом России Д. А. Медведевым. Новоизбранный патриарх практически выступил с программной речью и, говоря о своем ви́дении идеальных отношений между церковью и государством, призывал к «Симфони́и» по византийскому типу.

К наиболее знаковым проявлениям нового стиля церковно- государственных отношений можно отнести формирование традиции присутствия патриарха во время инаугурации президента с последующим благословением в Благовещенском соборе Кремля супружеской четы законно избранного главы государства по православному канону, что ставит под сомнение этические нормы светского государства. Во избежание аналогии с ритуалами коронации и помазания на царство, молебен о президенте проводят не в Успенском

[4] "Я стараюсь не прилепляться к земным вещам". СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ (РИДИГЕР) | 12 ИЮНЯ 2005 Г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/ya-starayus-ne-prileplyatsya-k-zemnym-veshham/ (дата обращения: 10.07.14).

[5] Яковлев А., Хромченко М., Поволяев В. Макет Г. Агаянц. «Тишайшие переговоры». (1–3 октября 1993 г. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре). Библиотека Якова Кротова. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/20/1990/1993_10_01.htm (дата обращения: 05.10.14).

соборе. Однако, возможно, прав историк, утверждающий, что «образ «православного царя-батюшки» исторически укоренен в российском общественном сознании, когда легитимность обретают через демонстрацию своей русскости и «природной православной персоны» [3, с. 150]. Позицию Московской Патриархии по вопросу «молебного последования» разъяснил руководитель пресс-службы: «...если бы даже президент не был православным человеком, эта служба также была бы совершена».[6]

В заключение хотелось бы отметить, что столь парадоксальное для модернистского секулярного сознания религиозно – политический институциональный и мировоззренческий симбиоз вполне укладывается в современную постсекулярную парадигму, объясняющую нивелирование границ дихотомии «светское – религиозное». Но для современной российской политической реальности обозначенная в статье тенденция моделирования церковно-государственных отношений в сторону активного сближения сторон без учета этических норм светского устроения содержит в себе конфликтный потенциал для целостности общества.

1. Колтон, Т. Ельцин [Текст] / Т. Колтон / пер. с англ. М.: КоЛибри, 2013. 752 с.

2.Минаев, Б.Д. Ельцин [Текст] / Б.Д. Минаев. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011. 750 с.

3.Уортман, Ричард С. Сценарий власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т.1. От Петра Великого до смерти Николая I [Текст] / Р. Уортман. М.: 2000. 608 с.

4.Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией: философские статьи [Текст] / Ю. Хабермас. М.: Весь Мир, 2011. 336 с.

5. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории [Текст] / Ю.М. Батурин и др. 2-е изд. М.: Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. 815 с.

6. Эпштейн, М. Религия после атеизма. Новые возможности теологии [Текст] / М.Эпштейн. М: АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2013. 416 с.

References

1. Kolton T. (2013) El'cin. Moscow, KoLibri, 752 p. [in Rus].

2. Minaev B.D. (2011) El'cin. Moscow, Molodaja gvardija, 750 p. [in Rus].

3. Uortman Richard S. (2000) Scenarij vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii. T.1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaja I. Mocsow, OGI, 608 p. [in Rus].

4. Habermas J. (2011) Mezhdu naturalizmom i religiej: filosofskie stat'i. Moscow, Ves' mir, 336 p. [in Rus].

5. Jepoha El'cina. Ocherki politicheskoj istorii (2011). Ju.M. Baturin [et al.] Moscow, Prezidentskij centr B.N. El'cina, 815 p. [in Rus].

6. Epshtyen M. (2013) Religija posle ateizma. Novye vozmozhnosti teologii. Moscow, AST–PRESS KNIGA, 416 p. [in Rus].

UDC 322.2

TRANSFORMATION OF COMMUNICATIVE STRATEGIES OF INTERRELATION BETWEEN RUSSIAN POLITICAL CLASS AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Sergeeva Aleksandra Nakhmanovna,
National Research University "Higher School of Economics" of Saint Petersburg,
Saint Petersburg School of Social Sciences and the Humanities,
Department of Applied Political Science,
Senior Teacher,
Saint Petersburg, Russia.
E-mail: alevagn@gmail.com

Annotation
The article focuses on studying the model of interrelation between Soviet and Russian political leaders and the Patriarchs of the Russian Orthodox Church in the context of postsecular discourse.

Key concepts:
postsecularity,
politics,
religion,
communication,
symbolic resource,
sacral.

[6] Молебен о Президенте: для чего? Редакция портала "Православие и мир" от 5 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/moleben-o-prezidente-dla-chego/ (дата обращения: 10.10.14).